

Монастырский Вестник

По благословию Высокопреосвященнейшего Луки, архиепископа Запорожского и Мелитопольского

№ 6
март 2016г.

Если ты, человек, не прощаешь всякого согрешившего против тебя, не утруждай себя постом и молитвой – Бог не примет тебя.
(прп. Ефрем Сирин)

ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ ▼

В последнее воскресенье перед началом Великого поста на литургии читается Евангелие из Нагорной Проповеди, где говорится о прощении обид ближним, без чего мы не можем получить прощения грехов от Отца Небесного. Христиане имеют благочестивый обычай в этот день просить друг у друга прощения и примиряться с ближними. Поэтому это воскресенье принято называть Прощёным. Это первый шаг на пути к Великому посту.

Прощёное воскресенье Сырной седмицы – наиболее древнее установление перед Великим постом, появившееся под влиянием палестинской монашеской практики.

Почти все сорок дней перед Пасхой иноки проводили в одиночестве в пустыне, где нет пищи, а порой и воды. К началу Страстной седмицы они собирались в монастыре, но некоторые уже не возвращались – умирали в пустыне. Понимая, что пост может стать последним в их жизни, за день до расставания монахи просили друг у друга прощения. Отсюда и пошло название этого дня – Прощёное воскресенье.

ВСЯК ПРЁД ВСЕМИ ВИНОВАТ ▼

Порой простить ближнего – тяжёлый труд. Так же непросто бывает и просить прощения. Многим на опыте известно, что чудо прощения невозможно без благодати Христовой, побеждающей наш эгоизм и самолюбие. Говоря о прощении, на что больше обращаем внимание? На то, чтобы человек поискал в себе силы простить другого. А когда не найдёт этих сил, взмолился бы Богу о даровании сил простить, забыть, отпустить от сердца обиду.

Отошло время подвигов. Никто не уходит в пещеры, никто не восходит на столп. Даже на время Великого поста большинство не находит в себе сил расстаться кто с конфетой, кто с сигаретой, кто с телевизором. Отошло, говорим, время подвигов, но не отошло время спасения. Господь не отдалился, чтобы слышать молитвы, и мышца Его не ослабела, чтобы спасти. И можно обрести благодать без дел заметных и внешних. Главным делом всегда было и будет дело внутреннее и подвиг умный.

Спасти, говорят, «не трудно, но мудро». Хоть один раз прочти молитву Господню, ни в чём Богу не солгав. Особенно не солгав в словах «оставь нам долги наши, как и мы оставляем должникам нашим». Если ты лжёшь, что оставил долги должникам, то все грехи твои – на твоей голове, невзирая на многократные исповеди. Без Христа никому ничего нельзя простить. И только идя ко Христу, Который простил всех нас, мы начинаем понимать цену прощения и его необходимость. Говоря о прощении, на что больше обращаем внимание? Конечно, на то, чтобы человек поискал в себе силы простить другого.

Но давайте ощутим необходимость самому просить прощения и чувствовать при этом, что ты действительно виноват. В «обычном» состоянии душа человека окутана тёмным облаком эгоизма и самооправдания, и человек мыслит и чувствует так, что все должны ему, а он не должен никому. Но если блеснёт молния Духа и прогонит это мрачное облако, то мир предстаёт перед человеком в ином свете.

Накануне поста мы просим друг у друга прощения. Казалось бы, дежурные фразы: «Прости меня». — «Бог простит, и я прощаю». Но сколько есть в храме людей, столько раз ты скажешь эти слова по новому, в зависимости от того, кому ты их говоришь. В это время человеку действительно подаётся благодать Духа и раскрываются его духовные очи. В храме спадает с человека пелена слепоты, и он видит себя кругом виноватым.

Наша душа одета в помыслы. Мысли – это нити, из которых соткана одежда души. Хорошая половина грязи на этом рубище – помыслы осуждения, высокомерия, презрения к ближним. Об этой одежде души будет петь Церковь на Страстной: «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в оны». Эту же одежду имеет в виду Евангелие, когда говорит о человеке, пришедшем на пир не в брачном одеянии; человеку, которого, связав по рукам и ногам, извергли вон. Что же скажет душа, если почувствует себя перед всеми виноватой? Начнёт ли она сочинять длинные оправдательные речи? Вряд ли. Но и молчать она не будет.

Говоря о прощении, на что больше обращаем внимание? Конечно, на то, чтобы человек искал в себе силы простить другого. Но давайте ощутим и другую грань темы прощения. Прощение надо испрашивать, как у Бога, так и у людей. Может статься, что у Бога мы выпросим прощение быстро. Вздохнём, заплачем, скажем: «Прости меня, Господи», – и Он тут же простит. А вот у людей, быть может, придётся просить прощения долго. Ведь их, людей, много. И Единому Господу нужно принести одно покаянное слово, а множеству людей надо будет часто повторять: «Простите меня».

протоиерей Андрей ТКАЧЕВ

«ДУШЕ МОЯ ... ЧТО СПИШИ»

Если мы придем в храм вечером в один из первых четырех дней Великого поста, многих поразит необычная картина: в церкви темно, люди стоят с горящими свечами, звучит строгий и торжественный голос священника...

Это читается Великий покаянный канон преподобного Андрея Критского.

Весь канон Андрея Критского есть беседа с собственной душой, призыв подняться из грязи жизни, проснуться, начать жить чисто и свято: «Душе моя, душе моя, востани, что спиши!» Канон начинается с глубокого личного вопля: С чего я начну оплакивать окаянные дела моей жизни? Какое начало положу я, Христе, нынешнему рыданию? Одним за другим раскрываются мои грехи в глубокой связи их со все продолжающейся трагедией отношений человека к Богу, история первого грехопадения – это моя личная история: Я совершил преступление

первозданного Адама; я знаю, что я отрешен от Бога и вечного Его Царства и сладости из-за моих грехов... Я потерял божественные дары. Я осквернил одежду моей плоти, осквернил то, что было, Спасе, по образу и по подобию. Я омрачил душевную красоту наслаждениями страстей. Ныне я разорвал первую мою одежду, которую мне в начале соткал Зиждитель, и поэтому я наг...

Слова Канона призывают меня к ответу, ибо говорят они о событиях и делах прошлого, смысл и сила которых вечны, поскольку каждая человеческая душа – единственная и неповторимая – проходит тем же путем испытаний, стоит перед тем же выбором, встречается с той же реальностью.

Значение и цель Великого канона именно в том и состоит, чтобы явить нам грех и тем самым привести нас к покаянию. Но он являет нам грех не определениями и перечислениями, а неким глубоким созерцанием библейской истории, которая поистине есть история греха, покаяния и прощения. Канон восстанавливает в нас то духовное мироощущение, внутри которого раскаяние становится снова возможным.

Мы понимаем, что грех, прежде всего, есть отказ от жизни для Бога и по-Божьему. И благодаря этому откровению становится возможным произнести слова, бесконечно отдаленные от современного опыта жизни, но которые звучат глубочайшей правдой: Из праха создав жизнь, Ты вложил в мою плоть и кости, и дыхание, и жизнь: но, о Создатель мой, Избавитель мой и Судия, прими меня, кающегося.

Вот почему постный путь начинается с возврата к исходной точке, к творению мира, грехопадению, искуплению, к тому миру, где всё говорит о Боге, всё отражает Божью славу, где все события непосредственно связаны с Богом, где человек находит настоящие измерения своей жизни, и, найдя их, кается.

епископ Виссарион (НЕЧАЕВ)

МЫТАРЬ ИЛИ ФАРИСЕЙ?

Сейчас святая Церковь готовит нас к Великому посту, и в евангельском чтении мы слышим притчи о Мытаре и Фарисее, о Блудном сыне. Обычно люди, которые недавно пришли в Церковь и которые еще многого не знают, действительно чувствуют себя самыми грешными и молятся словами мытаря: **«Боже, милостив буди мне грешному»**. А проведя много лет в храм, начинают думать и действовать как фарисей. На словах мы все считаем себя грешными и недостойными, а на деле ожидаем для себя особого отношения. Мы по-прежнему все еще любим только тех, кто любит нас, хотя и давно считаем себя последователями Христа. А ведь Он учил любить своих врагов! Мы все также не умеем прощать людей и осуждаем своих ближних. А как мы относимся к критике, к жестким суждениям по отношению к нам, к своим прихожанам, к священникам?

По моему мнению, ключевыми словами этих грядущих дней являются слова из молитвы преподобного Ефрема Сирина, которая ежедневно читается только в Великом Посту, за исключением субботы и воскресенья: **«Господи, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего»**. Мы должны усиленно работать над собой, видеть безобразие только своих грехов, а не грехов ближнего. От внимания как раз и рождается видение своих грехов. Чтобы их увидеть, нам необходимо глубокое внутреннее перерождение, которое святые отцы называют покаянием. И только, когда мы осознаем свою греховность, мы перестанем осуждать согрешающего. Только тогда мы сможем его понять и с любовью помолиться о нем. Нам нужно стяжать благодать Божию, которая по нашей мере просвещает нас и дает силы быть лучше.

Почему святые отцы считали себя великими грешниками? Потому что по мере приближения к Господу, к свету Божественной любви они, как бы выходя из темноты, видели на себе греховную грязь, которую раньше просто не замечали. Подобно разбойнику, висящему на кресте рядом со Спасителем, нам всем нужно осознание своей греховности и крепкое покаяние. Пока мы живы, это от нас не закрыто, и Господь всегда идет к нам на встречу, лишь только мы имеем намерение исправиться.

А задавали мы себе когда-нибудь вопрос: «христианин ли я?» Слышали мы свой голос совести, который всегда скажет нам, кто мы на самом деле? Господь говорит: **«Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»**. Взирая на свою жизнь, мы можем увидеть, чему принадлежит наше сердце, где наши мечты и стремления. И чаще всего они далеки от Евангелия.

В это благодатное время Великого поста хотелось бы пожелать каждому из нас искреннего покаяния и действительного изменения жизни по евангельскому Божественному учению. Ведь настоящие христиане – это те, которые живут по заповедям Христовым, следуют за Христом, а не просто носят это название. Они любят Бога, и духовность их не заканчивается за порогом церкви, а проникает во все сферы жизни. Нам не вовсе не нужно осуждать тех людей, которых еще не коснулся Господь, а постараться глубже увидеть свою жизнь, критично рассматривать ее перед лицом совести и Евангелия. И все у нас получится, нужно только верить и надеяться на милость Божию.

архимандрит **Анатолий (ТРЕТЬЯКОВ)**,
священник районного Мелитопольского благочиния

ХРИСТИАНЕ ПО ЖИЗНИ ИЛИ ПО НАЗВАНИЮ?

Что делать, если жизнь человека в Церкви превращается в круговорот механически исполняемых действий и повторяющихся событий, – рассказывает священник и поэт Сергей Круглов.

Отношения человека с Богом, с Церковью и с ближними – это самое важное, что есть в христианстве. Когда эти отношения не на месте, когда они занимают какое-то неестественное положение, тогда вся жизнь человека превращается в какой-то дурной круговорот. И тут бывают разные перекосы – вправо-влево.

Святые отцы говорят, что надо идти царским путем, средним. Любая чрезмерность ни к чему хорошему не приведет.

Во-первых, бывает (говоря в контексте нашей темы) перекося, когда Церковь занимает прикладное место в жизни человека, когда люди используют Церковь как общественную организацию, клуб по интересам, место загадывания желаний, национальную традицию и так далее.

Люди считающие церковность просто какой-то побочной частью своей жизни, приспособливают Церковь под свои бытовые нужды. Вот я живу, считаю себя православным, потому что я крещеный,

мои прадеды так жили, у нас Святая Русь. Поэтому я на Пасху пеку куличи, на Крещение ныряю в прорубь, по телевизору смотрю патриотический православный канал, ношу на себе крест и раз в год прихожу на исповедь. Я крещу ребенка, у ребенка обязательно должна быть мерная икона, ложечка или, как мне недавно показали, православная погремушка – серебряная, с изображением креста. И православие, и христианство становится просто частью моего быта.

Как часто наша церковность зависит от нашего естественного человеческого состояния! Даже самая любимая игрушка надоедает. В конце концов, у человека может испортиться настроение, у него может заболеть живот или зуб. А когда у человека что-то болит, ему уже не до любимых игрушек.

По этой причине пока у человека, для которого Церковь – просто часть быта, все хорошо, он, бывает, увлекается православием. А потом приходит черная полоса – заботы одолели, уныние, тоска, болезни, на работе неприятности, с женой скандалы... И модель мира, которую себе придумал человек и в которой он мнит себя счастливым, дает сбой, не работает. И тогда человек смотрит на христианскую часть своей жизни и думает: «Какая ерунда, чем я вообще занимаюсь, одно и то же, одно и то же, а результата-то нет, вот и опять все плохо, и ни молитва, ни пост, ни причастие не помогают...» На sacramentalный вопрос: «Что мне это дает?» – напрашивается ответ: «Ничего». И Церковь становится снова не нужна.

А во-вторых, бывает и такой перекосяк, когда человек слишком много придает значения церковности, как правило, внешней, не понимая, что церковность может быть основой жизни, но не заменой жизни. Особенно это свойственно людям, которые недавно в Церкви.

Выкинули телевизор – поставил иконостас, был хипарем – феньку снял, намотал четки и так далее. У меня тоже такое было.

Человек гипертрофированно много внимания уделяет Церкви, отбрасывая все остальное. Такие люди увлекаются внешними атрибутами. Как метко заметил кто-то из церковных авторов, для них в Церкви святые все без разбора – и престол, и свечка, и Евангелие, и то, что сказала тетя Клава, уборщица.

Такой человек все в своей жизни – семью, друзей, творчество – старается заменить походами в храм и чтением святых отцов. И в один прекрасный момент вдруг замечает – Церковь вроде бы заполнила всю мою жизнь, я дни и ночи провожу в храме, а чего-то не хватает. Свербит что-то в душе... Это вообще-то, очень хорошо, когда душа начинает свербеть, болеть, это значит, она оживает, просыпается. Мы почему-то считаем, что когда нам некомфортно, это обязательно плохо. Наоборот, неудобство пробуждает – пробуждает нас к жизни.

И вот что я думаю: когда душа такого воцерковленного человека начинает свербеть, когда ей чего-то не хватает, а колесо воцерковленности крутится вроде бы по-прежнему, это не значит, что воцерковленность стала не нужна, что каноны и обряды и таинства утратили смысл, это не значит, что надо разочароваться в Церкви, это значит, что просто настал новый этап жизни.

П о д р о с ш и й ребенок смотрит: моя детская комната, которая казалась целым миром, вдруг стала какая-то маленькая. И вроде здесь все, что я знаю и люблю – мишка плюшевый, игрушки, но мне хочется чего-то еще. Бывает, конечно, что, когда ребенок становится подростком, он стыдится своих игрушек – не дай Бог, кто-то из друзей придет и

увидит, что у меня до сих пор на диване старый плюшевый мишка. Вот так иные бывшие неопиты, ставшие «старофитами», относятся к бывшему истовому исполнению молитвенных правил, посту, регулярному посещению служб...

Но есть надежда, что потом, когда пройдет время, когда подросток, бывший младенцем, станет взрослым, он снова придет искать этого плюшевого мишку. Выросший ребенок поймет, что этот мишка был ему нужен в детстве, чтобы чувствовать уют, защиту, отблеск Царства Христова здесь, на земле. Царства, которое есть радость, смысл, любовь и мир. Все то, о чем мы читаем в сказках Клайва Льюиса про Нарнию. Есть надежда, что, взойдя на новую ступень жизни, воцерковленный человек посмотрит на период своего новоначала по-новому и в его атрибутах откроет новые смыслы.

www.pravmir.ru

ПОЛЕЗНО ЛИ ХРИСТИАНИНУ УЧИТЬ БЛИЖНИХ ДЕЛАМ ВЕРЫ?

Как часто теперь бывает, что человек, проведший всю жизнь в неверии и грехах, после того, как покаялся и несколько переменял образ жизни, несколько раз сходил в церковь или пробыл несколько дней в монастыре, узнал некоторые законы и воззрения христианские, ознакомился с некоторыми правилами и порядками церковными, – как тут же начинает учить, обличать своих близких – друзей, родственников, упрекать их в неверии, в нецерковности, даже обвинять их в служении сатане и т.п.

Часто наблюдаются такие случаи, что новообратившийся, только что оставивший греховную жизнь человек, начавший тут же учить, обличать, исправлять близких, усиленно обращать их к вере, спасать их души, – сам вскоре претыкается, падает и возвращается к прежней греховной жизни; а те, кого он обличал, видя его в таком жалком состоянии, приписывают самому христианству бесполезность и немощность, сами еще более отвращаются от Церкви, от Бога.

Большинство из нас – как только прочитает что-либо поучительное или подметит какую-либо интересную мысль, рассуждение из духовных книг – сразу же спешит преподнести это ближнему в науку, вразумить его, хотя сами мы еще не пользовались этими правилами и не собираемся пользоваться.

Как часто теперь уверовавшие не живут верой, а только уразумевают отдельные моменты христианской науки, перетолковывают их, сообщают ближнему, сами так и не воспользовавшись этим богатством.

Как теперь распространено такое явление: вся религиозная жизнь у человека и начинается и заканчивается только в голове, не доходя до сердца; входят религиозные познания через слух, через разум, вращаются в уме, пересматриваются, переосмысливаются, часто переделываются на свой лад и тут же через язык выносятся наружу, выдаются окружающим как бы нечто взятое из действительного духовного опыта, из самой жизни. Но такое знание, не испытанное, не выстраданное деятельной жизнью, борьбой, – пустое.

Беда еще и в том, что преждевременно посвятивший себя учительствованию остается сам без плода, увлечение это становится сильным препятствием к тому, чтоб заниматься собой,

видеть себя, свои немощи, искать собственного врачевания.

Опять же: в основе неправильного учительствования лежат тщеславие, самомнение, гордость ума. Так же могут действовать склонность к праздности, стремление уклониться от тяжелого труда внутренней борьбы с собой и подменить эту работу легким – вразумлять других. Весь мир всегда был болен и сейчас болен этой страстью. Все мало-мальски выдающиеся умом личности всегда стремились учить и обращать всех к своим измышлениям; каждая религиозная секта желает всех, кого можно, вовлечь в свои сети.

Значит, может быть множество безблагодатных стимулов, позывов к тому, чтоб проповедовать и вовлекать других в свою веру. Поэтому-то мы и не должны доверять этим нашим внутренним «ревностным» порывам – обращать всех на путь истинный, как это совершали благодатию Божией св. апостолы и св. отцы – светильники Церкви.

Очень может быть, что это злые страсти, таящиеся в нас, подъужают нас перенести заботы о спасении своей души на заботы о спасении других, и, таким образом, они получают возможность иметь вольное пребывание в нашем сердце, и,

спасая других, мы можем погибать. Не мнози учителя бывайте, братие моя, ведяще, яко большее осуждение примем, – говорит апостол Иаков (Иак.3,1).

«Каждому из нас более должно заботиться о себе самом, о своей душе и о собственной пользе душевной, потому что, по слову апостола, каждый из нас сам о себе воздаст слово Богу. – У нас же путаница оттого и происходит, что мы все более склонны к вразумлению других и стараемся не только убедить, но и разубудить и доказать многоразличными аргументами...» (Иеросхимонах Амвросий Оптинский. «Письма к мирянам»)

Итак: как видно из слов святых отцов, поучать, руководить, наставлять – дело полезное не для каждого, хотя и представляется таким славными похвальным; углубляться же в познание своих немощей, искать их врачевания – дело первейшей важности для всех.

архимандрит Лазарь (АБАШИДЗЕ)

«О тайных недугах души»

Стало обычным в наше время каждому наставлять и нравучать ближнего, хотя очень часто учителями становятся те, кто сам еще не сделал даже нескольких шагов в христианскую жизнь, а только заглянул в нее через приоткрытую дверь.

Зачем идти в храм, если Бог у меня в душе?

Окончание,
начало см. №5

Стать причастниками вечности

Зачем мы чаще всего приходим в храм и обращаемся с мольбой к Богу – хорошо известно. Мы склонны в Боге видеть этаким генератор гуманитарной помощи: «Дай, Господи, нам побольше здоровья, побольше успеха и прибавки к зарплате!...». Слишком часто мы ищем Господа, по присловью святителя Димитрия Ростовского, – «не ради Иисуса, а ради хлеба куса». А вот зачем Бог ищет нас? Он хочет у нас что-то забрать? Или дать?

Зачем призывает Его Слово: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии» (Мф. 11, 28)?.. Нет у этого призыва продолжения в роде: «И вы отдадите Мне то-то...». Иным предвестием кончается это приглашение; оно говорит о том, что Бог сделает ради отозвавшихся: «И Я успокою вас... найдете покой душам вашим».

Итак, Бог зовет нас к Себе, чтобы что-то вручить нам. Что же? Знание – «*Научитесь от Мене*»... Дух – «*Примите от духа Моего*»... Любовь, мир и радость – «*Пребудьте в любви Моей... Мир Мой даю вам... Радость Моя в вас да будет...*». Но Христос дает нам и еще нечто немислимое...

«*Пребудьте во мне, и Я в вас... Примите, сие есть кровь Моя за вас изливаемая...*». Всего Себя Христос вверяет людям. И Свою божественность, и Свою человечность.

В современной медицине есть такая процедура: человеку делается переливание его же собственной крови. Из его тела выводится его кровь, она очищается от каких-то вредных примесей или, напротив, обогащается теми компонентами, которые организм больного уже не может сам вырабатывать в необходимом количестве. И такая, обеззараженная и обогащенная, кровь тут же вливается обратно в тело человека. Нечто подобное происходит и в наших отношениях со Христом. Бог становится человеком. Он берет в Себя наше естество, впавшее в состояние тления, в Себе его исцеляет, насыщает Божественностью, Вечностью, Бессмертием, и Свое человеческое Тело, уже прошедшее через смерть и воскресшее, возвращает нам. Свою человеческую кровь, насыщенную Божественными токами, Он вливает в нас, чтобы мы в себе носили зачаток Воскресения и были причастниками Вечности.

Христос – Великий Посредник

Итак, в храм мы приходим для того, чтобы нечто в нем получить. Храм – это стены, выстроенные вокруг Таинства Причастия. Таинство же состоит в том, что к людям протянута рука с Дарами.

Поэтому посещение храма – не тяжкая повинность, а дивная привилегия. Нам дано право стать соучастниками Тайной Вечери. Нам дана возможность стать «причастниками Божеского естества». Нам дана возможность прикоснуться к той Энергии, которую не в силах выработать ни одна электростанция в мире.

Те, кто говорит, что им храмы и посредники не нужны, вряд ли считают авторитетным для себя слово Евангелия. Но, может быть, они почувствуют человеческую достоверность в словах всеми любимого Винни-Пуха. Однажды, в ответ на предложение Пятачка сочинить песенку, Винни-Пух сказал: «но это не так просто. Ведь поэзия – это не такая вещь, которую вы находите, это вещь, которая находит вас. И все, что вы можете сделать, это пойти туда, где вас могут найти».

Бог искал нас. И нашел. Нам же просто надо пойти и встать в такое место, где Бог ближе всего подходит к людям, в такое место, где Он самые небывалые дары раздает людям. Если Чашу с причастием Христос подает нам через Царские врата храма – стоит ли нам отворачивать нос и твердить «Бог у меня и так в душе»?

Те, кто говорят, что им не нужны посредники в их отношениях с Богом, не понимают, что в храме их ждет тот Посредник, который вместо них как раз и принес жертву и освободил людей от необходимости что-то разрушать в мире и плодами разрушений подкармливать божков. Неужели же так невыносимо трудно раскрыть свои руки для того, чтобы в них можно было вложить Дары?

протоиерей Андрей КУРАЕВ

О том, когда в Мелитополе был разрушен собор Александра Невского, сведений на удивление мало. Называется разное время: 1931, 1932 годы и даже середина 1930-х годов. Известно, что вначале были сброшены колокола с колокольни. Так как колоколов не было, то служба в соборе не проводилась. Само же здание некоторое время оставалось целым. В 90-е годы прошлого столетия мне приходилось встречаться со старожилами города, которые помнили довоенный Мелитополь.

Один из них рассказал мне, что на колокольне собора поселилась пара сычей (птицы из семейства совиных). Вечером и ночью они глуховато кричали. Это вызывало среди горожан различные пересуды. Были даже разговоры, что это не простые птицы, а души невинно убиенных.

О таинственных сычах на колокольне церкви, которые печально кричат, рассказывала еще моя бабушка Серафима Тихоновна Строкань. Она была верующей, соблюдала все церковные посты и праздники. В доме у нее был свой уголок, где висели две иконы (Богородицы и Иисуса Христа) и горела лампадка. Там она молилась.

– Сычи на церкви сидели, – вспоминала она, – я сама слышала как они ухают. Блаженная Зинаида тоже о них говорила.

О блаженной Зинаиде, которая сидела возле церкви, я слышал много раз. Бабушка, тогда молодая женщина, каждый раз, когда ходила на службу в церковь, подавала ей милостыню. Юродивые считались Божиими избранниками. Они имели от Бога дар предвидения будущего. И Зинаида предсказала, что собор будет разрушен.

Когда власти Александро-Невской собор закрыли, и служба здесь больше не велась, Зинаида все равно приходила под его стены. Многие бывшие прихожане подходили к ней, давали подаяние. Однажды Зинаида начала говорить тем, кто к ней подходил: «Не ходи сюда близко, а то Храм разобьется, тебя поранит и убьет». Люди удивлялись: как это каменный храм может разбиться? Оказалось, что блаженная

говорила правду. Храм вскоре был разрушен. О сычах Зинаида говорила, что это переселившиеся в птиц человеческие души.

Через много лет, когда я собирал материалы о соборе Александра Невского, вспомнилась и бабушкина история. Вот она.

Когда-то давным-давно на землю, где жили христиане, напала кочевая орда во главе с ханом Гиреем. Нападение было неожиданным. Многие христиане попали в плен и были угнаны в рабство. Предводитель христиан князь Димитрий недавно женился на красавице Анастасии. Молодые не успели провести медовый месяц, когда князю пришлось собираться на войну. Анастасия пролила много слез, провожая мужа в поход. Прощаясь, молодожены поклялись, чтобы не случилось, любить друг друга.

В одном из сражений отряд князя Димитрия был окружен неприятельским войском. В кровавой сече погибло большинство воинов, а сам князь израненным был захвачен в плен. Хан Гирей захотел посмотреть на храброго вражеского воина. Димитрия в кандалах привели к хану.

– Я уважаю храбрецов! – сказал хан. – Есть дашь мне клятву верности, я подарю тебе жизнь.

– Я дал клятву своему Богу Иисусу Христу! – ответил Димитрий. – И буду служить лишь ему одному и никому другому.

Не понравился хану такой ответ.

– За твою дерзость я прикажу тебя казнить. И никто, даже твой Бог, не поможет тебе. Казнь состоится, когда я вернусь из похода.

Димитрия стражники хана заперли в темнице. В это время Анастасии приснился сон, что ночью к ней в спальню залетел сыч и о чем-то тревожно кричал. Она поняла, что с ее мужем случилась беда. А вскоре пришло известие, что Димитрий в плену у хана Гирея.

Молодая жена засобиравшись в дорогу. Ее никто не мог отговорить: ни родители, ни знакомые.

«У нас с мужем – одна судьба. Если суждено, то погибнем вдвоем!» – заявила храбрая женщина.

Решила Анастасия ехать, выручать мужа. Претерпев много невзгод, она добралась до того места, где держали в тюрьме ее любимого мужа. Но к нему ее не пустили. Стражники схватили Анастасию и отправили к самому хану.

Хан посмотрел на пленницу-христианку. Вначале она ему не понравилась. «В моем гареме есть женщины более красивые», – подумал он.

Но когда Анастасия заговорила, хан изумился. Гирей привык, что женщины отвечают ему робко и подобострастно, опустив глаза, христианка же говорила громко, уверенно и глаз не опускала. Она говорила о том, что ее любимый супруг сейчас в плену у хана.

Она просила хана быть великодушным и отпустить пленника. Если же он не отпустит его, то она хочет быть рядом с мужем, чтобы разделить с ним любые страдания.

– У нас в народе так говорят: «Где муж, там и жена», – сказала Анастасия.

Хан в задумчивости молчал. Вначале он хотел наказать строптивую христианку, но передумал. Велел привести ее мужа.

– Видно крепко любит тебя жена, – сказал он Димитрию. – Но так просто эту прелестную птичку из клетки я не выпущу. Если вы и вправду любите друг друга, то назначу вам испытание. Проведете без сна три дня и три ночи, поедете вместе домой. Но если кто-то из вас уснет, заберу твою жену в свой гарем, а тебя казню.

Посадили Димитрия и Анастасию в разные башни одного дворца и приставили охрану. Прильнув к решетке, влюбленные могли видеть друг друга. Они пытались даже переговариваться, но расстояние

было большим и их голоса не были слышны. Но Димитрий и Анастасия чувствовали друг друга сердцем. Когда становилось совсем плохо, становились на колени и молились Господу.

Первые сутки прошли быстро. Ни Димитрий ни Анастасия не сомкнули глаз. Вторые сутки для Анастасии и Димитрия дались тяжело. Прильнув к решетке, они шептали слова любви. На третьи сутки у Анастасии уже не было сил. Особенно тяжело стало, когда стемнело, а до утра было еще далеко.

Бедная женщина стояла на коленях, и все время молилась, но глаза начинали слипаться. Во второй башне Димитрий чувствовал, что жена может не выдержать испытания и уснуть, но не знал, как помочь ей. Все это время он тоже молился, прося Господа о помощи. И когда обесиленная Анастасия рухнула на пол, отчаявшийся муж, превратился в сыча и вылетел в окно. Вскоре он был рядом с женой. Она услышала, что кто-то

громко ухает и зовет ее. Сначала она испугалась прилетевшей птицы, но поняла, что это ее муж.

Когда стражники достали из колчанов стрелы и натянули тетиву на луках, женщина превратилась в ночную птицу и вылетела вслед за мужем-сычом. В темноте люди иногда слышат, как кричат эти птицы, когда зовут друг дружку. Говорят, что сычи часто поселяются на разрушенных колокольнях, словно охраняя их от напастей.

Бабушкину историю о сычах я записал и отнес в школу вместо сочинения. Учительница русского языка и литературы сказала, что история интересная, вот только тема сочинения была другая: «Патриотическое воспитание молодежи в романе А. Фадеева «Молодая гвардия».

Сергей **АВДЕЕНКО**,
писатель, журналист

КАК СПАСТИ ЖИЗНЬ МАЛЫШУ

Восьмимесячный Даниил – долгожданный и единственный ребенок в семье Ушаковых. У малыша – **поликистоз почек**. Это заболевание врачи обнаружили еще до рождения мальчика, делали утешительные прогнозы, однако после рождения ребенка болезнь начала прогрессировать.

Одна почка у мальчика не развита и не работает, функция второй из-за кист угасает. Главный нефролог Украины сделал заключение о том, что Даниилу нужно проходить лечение в Минске, где в дальнейшем **необходимо провести трансплантацию почки**, поскольку в Украине невозможно осуществить операцию такой сложности.

Сейчас малыш вместе с мамой находится в белорусской клинике. На данный момент показатели работы почки ухудшились, и ребенку назначена заместительная терапия – перитонеальный диализ.

На трансплантацию одной почки **требуется 60 тысяч долларов**. Для родителей это шок, и на первый взгляд кажется невероятным оплатить эту операцию.

Но, «**что невозможно человеку, возможно Богу**» (Мф. 19, 26). Родители мальчика не теряют надежды и

обращаются за помощью ко всем неравнодушным людям с просьбой оказать посильную помощь в спасении жизни единственного сына.

Дорогие читатели! Тираж нашей газеты – **1000 экземпляров**. И если каждый, прочитав эту заметку, материально или молитвенно поможет семье, – это будет неоценимый вклад в дело спасения жизни маленького человека.

Мама: 098-254-17-68, Инна
Папа: 098-091-777-8, Станислав
Карта Приват Банка: 5168 7573 0245 2752
Ушакова Инна Дмитриевна

Издание монастыря св. Саввы Освященного
72319, Запорожская область, г. Мелитополь, ул.Воровского, 45
Тел.: (06192) 6-73-77, (06192) 6-19-16 <http://www.savva.org.ua>